

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Edward Vajda

THE DIALECTS OF ENGLISH

The various Germanic tribes (*Angles, Saxons, and Jutes*) who invaded Britain after 437 AD brought with them slightly different dialects of West Germanic. These formed the basis for the emergence of later dialect areas in the British Isles. The Viking invasions (8-th-9th centuries) contributed yet another layer to the existing dialects by affecting the northeast of England more than in the south and west. The Norman French invaders (11th century), conversely influenced the south more than the north, which came to be more conservative linguistically. The Great Vowel Shift of the 1500's didn't affect northern English dialects, which came to be called *Scots English*. Because of the long history of dialect creation in the English speaking areas of Great Britain, there are more dialects of English in Britain than in America, Canada, and Australia combined.

British colonization of other continents led to the establishment of various *colonial*, or *overseas*, dialects. These dialects developed because of the following three factors: 1) the dialect of British English spoken by emigrants who first established the colony – the so-called *founder's effect*; 2) mixing with some non-English language in the colony – the so-called *substrate effect*; 3) mixing with other dialects in the colony – the *leveling effect of dialect mixing*. Thus, overseas English dialects came to differ from dialects in Britain, a process additionally enhanced by innovation in British English which did not occur in the more *conservative overseas dialect*.

The main dialect areas of the US can be traced to four migrations of English-speaking people to what is now the United States from the British Isles during the colonial period (1607–1775).

From 1629–1640 *Puritan* religious dissenters fleeing oppression from Charles I fled East Anglia and brought their distinctive *twang* to Massachusetts. Their dialect eventually influenced speech in many areas of *Northeast*. Except in New York, it was not mixed significantly with any non-English speech. New York English developed when in 1664 the British took possession of the Duch colony of New Netherlands, setting in motion the gradual conversion of *Duch* speakers to English. The *Duch* left a *substrate* which sets *Brooklyn* speech apart from other dialects. Also, Jewish immigrants from Eastern Europe speaking *Yiddish* added their own flavor to New York speech.

From 1642–1675 the *Royalists*, also are called *Cavaliers*, fled from the south and southwest England with their indentured servants and settled in Virginia when the English

Civil War against Charles I began. They brought their south English *drawl* with them. Royalists later came to the Carolinas as well. Southern English speech laid the foundation for the development of American *Tidewater*, or *Coastal Southern* English, which in turn was influenced – particularly in phonology – by the speech of Africans brought as slaves. These Africans, in turn, adopted the *tidewater drawl* and various particulars from the English of their masters. However, mixed in were elements from the phonology of West African languages. Some West African words and grammatical patterns were also retained in what has come to be called *Black English*. After the Civil War, *Black English* continued to evolve and change in the creation of new vocabulary. In the coastal area of Georgia and South Carolina, the descendants of Africa preserved much more native African in their speech; an African-English creole called *Gullah* is still spoken there by about 20, 000 people. The *Cajun* French in Louisiana also adopted English with noticeable traces of their former language.

From 1675–1725 the Quakers, members of the Society of Friends, migrated from the north Midlands of England and Wales to the Delaware valley. Their speechways – mixed with earlier Swedish and later German immigrants such as the Amish – gave rise to the distinctive band of dialects spoken in parts of New Jersey, Delaware and Pennsylvania, notably the Philadelphia area.

From 1718–1775 English speakers left North Britain and Northern Ireland and settled in the *Appalachian backcountry*. These people are called the "*Scots-Irish*". These were mostly Anglo-Saxons refugees of the Norman Conquest who had settled within the *Celtic rifge* of Britain. The true Scottish and Irish people were Celts who spoke Scottish-Gaelic or its close relative Irish-Gaelic and most did not adopt English until the 18th or 19th century. The immigration of true Irish and Scottish peoples, beginning in the mid 1800's, had little permanent effect on American dialect formation; nor did most other 19th and 20th century immigrant groups. (Interestingly, most Americans who claim Scots-Irish ancestry are really Anglo-Saxons with little or no true Scottish or Irish ancestry; and southern Americans who consider themselves "English" would actually find their ancestors were Norman French). The "*Scots-Irish*" dialect of southern English mingled with Cherokee and other Native American languages in band running from western North Carolina to Oklahoma and east Texas, giving rise to the so-called *backwoods*, or *highlands*, southern dialect, which is

faster and higher-pitched than tidewater southern and more nasal than Appalachian English.

After the War between the States the rapid and extensive move West of settlers from all dialect areas of the eastern US led to a leveling of eastern dialectal features and the creation of a more *General American*, or *Middle American* dialect.

People who are said to speak "without an accent" are actually speaking with this leveled-out western accent. Now, this western, "leveled" English is itself showing signs of dialect genesis. Talk to teenager from California if you don't believe me. The history of American English and English is far from over.

Т. Ю. Степанова

РОЛЬ ИМЕННЫХ ОСНОВ С КОНСОНАНТАМИ В ОТРАЖЕНИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Консонантные основообразующие суффиксы на определенном этапе развития германских языков выполняли роль индикаторов одушевленности (активности), являясь в то же время и словообразовательными формантами [Осипова, 1980: 69]. Сосуществование нескольких функций в одном форманте отражает разные периоды развития одного языка, что отмечалось лингвистами [Ярцева 1960: 49–60; Макаев, 1970: 10–11]. В частности, М.М. Гухман подчеркивает: "Нередко старый словообразовательный показатель использовался в дальнейшем развитии индоевропейских языков в качестве словоизменительного форманта, вследствие чего в системе одного языка, являющейся результатом развития в течение ряда эпох, отлагались явления, относящиеся к разным периодам... Не следует здесь забывать и того обстоятельства, что для древнейшего этапа истории индоевропейской семьи приходится предполагать большую обособленность так называемых словоизменительных форм в пределах одной парадигмы, так что эти формы нередко приближались по характеру существовавших между ними связей к группе производных слов, образованных от одного корня при помощи системы словообразовательных аффиксов. Тесная связь словоизменения и словообразования проявляется так же в древних индоевропейских языках в той зависимости оформления склонения имен от структуры именной основы, которая и создавала большую дробность классов в системе именного склонения" [Гухман, 1956: 212].

Одушевленные существительные составляли первоначально большинство слов в консонантных основах, не принимая во внимание более поздние образования и заимствования и учитывая, что в класс активных переходили имена по принципу приобретаемой ими социальной значимости. В настоящее время считается общепризнанным, что парадигма склонения формируется раньше у активных имен [Тронский, 1967: 79; Климов, 1977]. Этот факт подтверждается анализом индоевропейского склонения, который проделал В.В. Иоффе и заключил, что "склонением обладали только имена активного класса" [Иоффе, 1973: 13]. Поскольку одушевленные (активные) имена сосредоточиваются главным образом в склонении существительных на согласные основы, постольку мы предполагаем, что склонение на согласные основы зародилось раньше гласного склонения, в котором гласные

почти с самого начала служат для обозначения грамматического рода [Савченко, 1974: 175, 187, 198]. В этом отношении представляет интерес высказывание В.П. Конецкой: "Если в именах неодушевленных эти основообразующие элементы выражали признак только грамматического рода и выполняли формообразовательную функцию – относили существительные к определенному типу склонения, то в именах одушевленных эти элементы выражали не только грамматические признаки – род, но и лексические признаки – пол живых существ" [Конецкая, 1973: 102]. Поскольку мы заинтересованы показать отражение древнего индоевропейского состояния имени, его категории одушевленности/неодушевленности, постольку предметом нашего рассмотрения будут готские существительные, имеющие параллели в других древнегерманских и индоевропейских языках или продолжающие индоевропейскую модель *nomina agentis*. Из всех консонантных основ в древнегерманских языках наименее всего изучены основообразующие форманты *-ja*, *-jō*, *-wa*, *-wō*, где *-j-*, *-w-* проявляют себя как согласные элементы [СГЯ, 1963: 170, 184, 174, 187]. Склонение существительных на согласные основы отличалось своей маркированностью. В нем согласные элементы основообразующих суффиксов выступали в качестве показателей одушевленности (активности). В противоположность существительным согласных склонений инактивные имена должны были характеризоваться немаркированностью [Осипова, 1980: 70–71]. Таким образом, мы можем предположить, что элементы *-j-*, *-w-* в склонении готских существительных *ja-*, *jō-*, *wa-*, *wō-* основ выполняли, видимо, роль маркеров одушевленности. Ориентация на семантический анализ готских существительных мотивируется тем фактом, что основообразующий суффикс, несущий сему одушевленности, мог присоединяться не ко всем существительным, а прежде всего к тем, которые являлись активными именами. Класс активных имен, отмеченный в индоевропейстике как класс одушевленных, включал существительные, наиболее полно перечисленные А. Мейе: "В индоевропейском все, что движется, все, что действует, тем самым попадает под понятие "одушевленного"... Названия активных органов – одушевленные, как, например, "нога" (муж. рода)... или "рука" (часть жен. рода, т. к. она есть орган воспринимающий)... Названия деревьев относятся к